

Цзян Цюшэн уже давно не встречал достойных соперников. Он вырос на бойцовских аренах, в совершенстве владея свободным боем, тайским боксом, тхэквондо и даже древним искусством фехтования. Пусть он и не был непобедимым во всем мире, но в древности точно стал бы величайшим мастером боевых искусств.

Однако этот человек был подобен дикому зверю: он атаковал, полагаясь лишь на инстинкты, природные задатки и ту самую манеру боя, в которой не жалеют ни врага, ни себя.

Хотя Цзян Цюшэн тоже был ранен, его травмы не шли ни в какое сравнение с повреждениями противника. Лицо Цзян Цюшэна покрывали синяки, из уголка рта текла кровь, а на руке зияла глубокая рана.

С каждой минутой Цзян Цюшэну становилось всё тяжелее. Первое, чему его учили в боевых искусствах — это самосохранение, важность баланса между атакой и защитой. Но этот человек был другим. Он, не задумываясь, шел в наступление, даже видя, что получит удар. Он не берег свою жизнь и не боялся смерти.

Неужели всё это только ради того, чтобы поглотить его? Сражаться не на жизнь, а на смерть? Стоило ли оно того? Да вовсе нет!

— Стой, стой, стой! — Цзян Цюшэн, совершенно обессиленный, тяжело дыша, прислонился к стене и показал знак остановки. — Хватит, я больше не буду!

— Малыш, у тебя такой приятный голос, — мужчина, не колеблясь, бросился вперед, схватил Цзян Цюшэна за запястья и прижал к своей груди.

— Я же сказал остановиться! У тебя вообще есть хоть капля чести мастера?! — Цзян Цюшэн запаниковал, но как ни пытался, не мог вырваться.

— Если соблюдать честь, то останешься голодным. — Мужчина жадно впился в губы Цзян Цюшэна, словно разрывая их, и мощная волна аромата, напоминающая морской бриз под покровом ночи, накрыла его с головой.

— М-м! — Цзян Цюшэн почувствовал резкую боль и отчетливый привкус крови во рту. Этот мерзавец прокусил ему губу!

В комнате царил полный хаос: перевернутая мебель, разбитые вазы, сломанные стулья, упавший дорогой винный шкаф, осколки ценнейших коллекционных бутылок, усеявшие пол. Воздух был пропитан запахом алкоголя и нескрываемого вожделения.

Цзян Цюшэна прижали к кровати, он отчаянно и безрезультатно пытался сопротивляться.

— Не торопись, малыш... — С довольным вздохом мужчины ящик Пандоры был открыт. Перед

глазами вспыхнули ослепительные огни фейерверка, обжигающий жар не давал Цзян Цюшэну даже приоткрыть глаза. В последнее мгновение перед тем, как сознание покинуло его, он всё еще думал о том, что вообще-то он должен был быть сверху...

Ночь была глубокой, Цзян Цюшэн словно затерялся в бескрайнем океане, полагаясь лишь на инстинкты, борясь с волнами. Ему казалось, будто кто-то шепчет что-то на ухо, но он не мог разобрать ни слова.

Неизвестно, сколько прошло времени. Наконец, солнце выпрыгнуло из-за горизонта, наступил рассвет, и его позволили погрузиться на самое дно.

Когда он снова открыл глаза, почувствовал удивительную легкость. Рядом уже никого не было.

Из ванной доносился шум воды. Воспользовавшись тем, что мужчина моется, Цзян Цюшэн схватил свою одежду, превратившуюся в лохмотья. Носить их было невозможно, поэтому, бросив взгляд на оставленные мужчиной брюки и рубашку, он, не раздумывая, натянул их и поспешил прочь.

Цзян Цюшэн выбежал из бара. Лучи заходящего солнца упали на него. Он пришел сюда среди ночи, а оказалось, что прошло уже больше суток...

Потирая ноющую поясницу, Цзян Цюшэн в ярости нырнул в машину и, преодолевая боль, поехал домой.

Когда мужчина вышел из ванной, обернутый полотенцем, в комнате уже никого не было.

— Ха, а моя маленькая дикая кошка довольно быстра. — Мужчина поднял с пола разорванную цветочную рубашку, на его лице играла довольная улыбка.

Цзян Цюшэн, добравшись до дома, принял душ и переоделся. Глядя в зеркало на следы насилия на своем теле, он скрежетал зубами от злости!

Вспомнив внешность этого мужчины, он лишь утешал себя тем, что тот был довольно красив, так что, может, он и не в большом проигрыше... Да кого он обманывает! Как он теперь покажется на глаза, будучи таким активным самцом!

В бешенстве он позвонил Су Аньхэ. Это происшествие было производственной травмой, ему требовалась компенсация за моральный ущерб!

— Алло! Старший господин! Что за опасного человека ты меня заставил отслеживать?! Говорю тебе, я понес огромные убытки! Ты обязан мне возместить всё!

— ...Брат ушел в ванную, а вы кто?

— Э-э... — Вот это попал! Кажется, трубку взял тот пацан! Цзян Цюшэн быстро нашелся: — Какой еще брат? Разве это не номер старика? Я ошибся номером! Не говори ему, что я звонил!

Шэнь Сюй смотрел на прервавшийся вызов, погрузившись в раздумья. Брат всё еще продолжает его отслеживать, его действительно не так-то просто обвести вокруг пальца.

Впрочем, виновата была его собственная неосторожность или, вернее сказать, он сделал это намеренно. Он со злорадным предвкушением ждал момента, когда его прекрасная игрушка узнает, кто он на самом деле, и гадал, какую забавную гримасу при этом скорчит.

— Кто звонил? — Су Аньхэ в длинных брюках и рубашке выехал из ванной на инвалидном кресле, его волосы всё еще были влажными, с них капала вода.

— Он сказал не говорить тебе, что звонил. — Шэнь Сюй подошел к Су Аньхэ, взял полотенце и принялся вытирать волосы своей игрушки.

Су Аньхэ промолчал, понимая, что это наверняка был простофиля Цзян Цюшэн. Он взял телефон и увидел, что тот прислал смайлик с плачущим лицом, молящим о пощаде.

Су Аньхэ нажал на экран и отправил в ответ смайлик с ножом.

— Позволь мне досушить тебе волосы. — Не дожидаясь ответа, Шэнь Сюй схватил фен и вернулся обратно.

Теплый воздух, смешанный с легким ароматом, шелковистые пряди, скользящие между пальцев — Шэнь Сюй невольно отвлекся. Стоило ему наклонить голову, как он видел белоснежную шею и едва заметную в воротнике светлую кожу груди...

— Брат, что ты хочешь узнать? Почему просто не спросишь меня напрямую?

— То, что говоришь ты, я не считаю правдой. — Су Аньхэ сжал кончики своих пальцев. — Слова любого человека не вызывают у меня столько доверия, сколько то, что я выясню сам.

— Но брату ты веришь. — Шэнь Сюй взъерошил уже высушенные волосы, положил подбородок на плечо Су Аньхэ и, наклонив голову, посмотрел на него. — Тому, кто ведет расследование обо мне.

В ушах защекотало, Су Аньхэ слегка отстранился и повернулся, чтобы встретиться взглядом со своим щенком.

— То, что тебе нужно — это вовсе не мое доверие.

Шэнь Сюй приблизился к Су Аньхэ, их лбы соприкоснулись, дыхание смешалось. Он опустил взгляд на нежные розовые губы и ответил хриплым голосом:

— Как же ты умен, брат.

— Ты из семьи Шэнь. — Су Аньхэ поднял взгляд, вглядываясь в глаза щенка. — Тот самый младший господин семьи Шэнь, который никогда не показывался на людях.

— Откуда ты знаешь? Тот человек, кажется, ничего не выяснил. — Шэнь Сюй немного отстранился и с любопытством склонил голову набок, разглядывая Су Аньхэ.

— Ты правда думаешь, что у меня есть только один человек, на которого я могу положиться? — Су Аньхэ тоже наклонил голову, изучая Шэнь Сюя. — Что ты хочешь получить, оставаясь рядом со мной?

— Брат и сам знает. — Шэнь Сюй протянул руку, коснулся груди Су Аньхэ и слегка надавил. — Я хочу, чтобы ты принадлежал мне.

— А дальше что? — Су Аньхэ оставался невозмутимым. В глазах Шэнь Сюя он видел собственничество и безумие, но не любовь. Его щенок просто хотел уникальную красивую игрушку, а он сам хотел лишь послушного щенка.

Они оказались идеальной парой — оба были лишены сердца.

— Дальше? — Шэнь Сюй замер, словно вспомнив что-то захватывающее, его тонкие губы растянулись в улыбке. — Дальше ты станешь моей вечной собственностью, моим самым идеальным трофеем.

— Звучит неплохо. — Су Аньхэ кивнул.

— Брат... ты согласен? — Шэнь Сюй удивленно распахнул глаза.

Реакция Су Аньхэ превзошла все ожидания Шэнь Сюя. Он думал, что, услышав такое, его игрушка придет в ужас, начнет кричать и прогонять его, или же задрожит от страха, умоляя пощадить. Но он просто согласился?

— Почему бы и нет? — Су Аньхэ наклонил голову. — Я тоже хочу быть с тобой. Неважно, под каким предлогом и в каких отношениях, главное ведь — быть рядом, верно?

— Брат... — Шэнь Сюй тихо рассмеялся, начав тереться головой о плечо Су Аньхэ.

— Не ластись. — Су Аньхэ слегка покраснел от его движений, оттолкнул пушистую голову и серьезно посмотрел на него. — Только не хочу, чтобы ты ходил за мной повсюду. У меня много дел, и, если ты будешь рядом, ты можешь оказаться в опасности.

— Брат, что за глупости ты говоришь? — Шэнь Сюй поднял руку, нежно коснувшись лица Су Аньхэ, и с обожанием посмотрел ему в глаза. — Ты забыл? Я — твой самый преданный щенок.

<http://bllate.org/book/21858/2268192>